

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ, произнесенное въ Киновійской церкви при Архіерейскомъ служеніи 27 декабря 1892 г.

Нынѣшній воскресный день—послѣдній воскресный день въ 1892 году. Мысли многихъ теперь же стремятся впередъ, въ ожиданіи новаго года. Что-то скажетъ намъ новый годъ?.. Онъ скажетъ всѣмъ намъ навѣрное: *спяй скудостію, скудостію и пожнетъ, а спяй о благословеніи, о благословеніи и пожнетъ*. А потому, прежде чѣмъ стараться узнать, что ожидаетъ насъ впереди, оглянемся назадъ и посмотримъ, какой слѣдъ оставилъ за нами только что пережитый годъ. Не преподастъ ли намъ этотъ взглядъ назадъ какихъ либо полезныхъ уроковъ?

1892 годъ для жителей г. Саратова и Саратовской губерніи надолго останется памятнымъ, какъ тяжелый годъ. Особенно тяжелыми бѣдствіями въ этомъ году были голодъ и холера. Нѣтъ никакой нужды описывать размѣры бѣдствія предъ тѣми, которые сами переживали его... Голодъ и холера какъ бы пробудили отъ сна общество, взволновали умы всѣхъ, привели всѣхъ въ движеніе. Размѣры бѣдствія отъ голода были такъ велики, что ни общественныя, ни земскія учрежденія не могли справиться съ нимъ одними своими средствами. На помощь имъ пришло правительство, и повсюду организовались разныя благотворительныя общества. Не успѣли пережить бѣдствія—голода, только было населеніе начало радоваться хорошему урожаю хлѣбовъ, какъ по-

шелъ слухъ о грядущемъ на насъ, болѣе тяжкомъ бѣдствіи. Внезапная смерть, предварявшаяся краткими, но тяжкими, страданіями, надвигалась на наше отечество, унося въ безвременную могилу то здѣсь, то тамъ немалое количество жертвъ и угрожая въ то же время каждому изъ насъ. Положеніе было тяжелое, заставлявшее задумываться каждого, и, во всякомъ случаѣ, не такое, при которомъ можно было бы сидѣть спокойно, сложа руки. Надо было дѣйствовать... Правительство, земскія и общественныя учрежденія приняли мѣры къ тому, чтобы бѣдствіе не развилось до грозныхъ размѣровъ. Въ разныхъ мѣстахъ построены были временныя больницы, приглашены къ борьбѣ съ холерой врачи; для ухода за больными поставлены фельдшера, фельдшерицы, сестры милосердія, повсюду разосланы печатныя наставленія съ подробнымъ описаніемъ признаковъ болѣзни и мѣръ, способовъ предварительной борьбы съ болѣзною. По благословенію своего Архипастыря, священники съ церковныхъ кафедръ призывали народъ съ покорностію волю Божіей, *да будетъ воля Твоя*,—встрѣтить грядущую на насъ бѣду; приготовиться къ дальнему, безвозвратному,—если то будетъ угодно Богу,—пути покаяніемъ; молить милосердіе Божіе объ избавленіи отъ губительной болѣзни, о чемъ разрѣшено было Архипастыремъ совершать во всѣхъ храмахъ молебное Господу Богу пѣніе; наконецъ, встрѣтивъ бѣду спокойно, не волнуясь, безъ трусливости, употреблять рекомендуемыя правительственнымъ медицинскимъ департаментомъ и вообще врачами мѣры, помня, что *Господь созда врача* (Сир. 38, 1).

Но населеніе потеряло присутствіе духа; неблагоразумная часть его послушалась злонамѣренныхъ людей, увѣрявшихъ народъ, что холеры нѣтъ, что берутъ въ больницы людей здоровыхъ и т. п. Произошелъ бунтъ, вызвавшій грозное слово нашего Архипастыря. „Бунтарь, говорилъ Архипастырь въ этомъ же св. храмѣ предъ всеградскимъ крестнымъ ходомъ 12 іюля, бунтарь—это опозоренный, заклеименный об-

ществомъ и гражданскимъ судомъ, членъ общества, заявившій себя неспособнымъ вести правильную, гражданскую жизнь, исполненный духа гордости, самоуправства, звѣрскихъ наклонностей, — дѣйствующій нерѣдко, подобно буйному чело-вѣку, лишившемуся ума. Какъ рѣшились безумцы въ то время, когда въ храмахъ совершалась литургія и молебень объ отраженіи холеры, увлечь часть толпы и наполнить стогны г. Саратова неистовымъ крикомъ, разрушительными дѣйствіями и пролітіемъ крови невинныхъ? О, кто дастъ мнѣ столь глубокой источникъ слезъ, да омыю слезами предъ Богомъ кровь неповинно проліянную? Плачьте о совершенныхъ злодѣяніяхъ тѣ отцы семействъ и безумные юноши, которые предводительствовали опьяенною толпою и обагрjali руки свои въ пролітіи невинной крови! Плачьте о своихъ беззаконіяхъ тѣ матери, которыя съ крикомъ бѣжали въ толпѣ бунтовщиковъ, поощряя къ разрушенію и неистовствамъ даже малыхъ дѣтей! Да огласятся рыданіями стогны г. Саратова, обагреныя пролітіемъ невинной крови, которая вопіетъ къ Богу объ отмщеніи!“ Такъ говорилъ нашъ Архипастырь. Чего же добились бунтари? Они добились какъ разъ противоположнаго: они добились быстрого распространенія смертности отъ холеры во всѣ стороны; а когда смерть начала косить безъ пощады, сами же стали умолять врачей о помощи.

Умѣстна ли, скажетъ кто нибудь, рѣчь наша объ этомъ недалекомъ прошломъ?— Говоримъ о прошломъ въ виду будущаго. Существуетъ опасеніе, что холера свила себѣ гнѣзда въ разныхъ мѣстахъ и съ весною можетъ обнаружиться въ болѣе грозныхъ размѣрахъ. Правительство озабочено вопросомъ о принятіи предварительныхъ и предохранительныхъ мѣръ противъ распространенія заразы. По распоряженію правительства въ Петербургѣ недавно состоялся всероссійскій съѣздъ врачей для всесторонняго обсужденія этого вопроса.

На вопросъ—что намъ дѣлать въ виду ожидаемаго бѣдствія уже отвѣтили намъ нынѣшніе пастыри съ Архипасты-

ремь во главѣ и разосланнѣя во множествѣ правительственныя наставленія. Посмотримте, какъ относились къ этому дѣлу въ давнія времена въ первые вѣка христіанства, чтобы изъ того времени заимствовать полезныя для себя уроки.

По прошествіи 250 лѣтъ отъ Рождества Христова во всѣхъ провинціяхъ обширнаго римскаго государства въ продолженіе почти 15-ти лѣтъ свирѣпствовала моровая язва. Въ Римѣ умирало по пяти тысячъ человѣкъ каждый день, а многіе города совершенно вымирали (Церк. Ист. Евс. I т. 391 стр.). **Св. Діонисій**, бывшій въ то время епископомъ въ Александріи, говорилъ: «Нынѣ, конечно, все слезы, всѣ плачутъ; городъ отъ множества умершихъ и ежедневно умирающихъ оглашается стопами. Нынѣ подобно тому, что написано о первенцахъ египетскихъ, насталь вопль великій: ибо вѣтъ дома, въ которомъ не было бы покойника» (393 стр.). Особенно сильно были смущены язычники: „они, по словамъ того-же святаго епископа, прогоняли начавшихъ хворать, убѣгали отъ самыхъ любезныхъ, выбрасывали на улицу полумертвыхъ, оставляли безъ погребенія мертвыхъ и такимъ образомъ старались избавиться отъ передаваемой и сообщаемой смерти, которую однакожь при всѣхъ ихъ усиліяхъ не легко было имъ отклонить отъ себя (394 стр.)“. Находились также и среди христіанъ лица, совсѣмъ потерявшія, такъ сказать, голову отъ страха и поступавшія иногда не лучше язычниковъ. Святой священномученикъ **Кипріанъ**, епископствовавшій въ то время въ Карфагенѣ, писалъ своей паствѣ: „хотя у весьма многихъ изъ васъ, возлюбленнѣйшіе братья, и умъ твердъ, и вѣра крѣпка, и душа благочестива, такъ что при настоящей чрезмѣрной смертности не только не колеблется, но какъ крѣпкая и непоколебимая скала, не сокрушаяся сама, сокрушаетъ бурныя устремленія міра и свирѣпыя волны вѣка сего: однако въ народѣ я замѣчаю и такихъ, которые по малодушію или по зловѣрью, или по привязанности къ временной жизни, или по нѣжности пола,

или, что гораздо хуже, по уклоненію отъ истины, не такъ мужественно стоять и не обнаруживаютъ въ сердцѣ своемъ непобѣдимой силы». (Твор. св. свящ. Кипріана II т. 239 стр.). Для того, чтобы не растеряться во время страшной эпидеміи, нужно уяснить себѣ, въ чемъ состоитъ это страшное бѣдствіе. Такія повальные болѣзни, какъ моровая язва или холера, весьма страшны тѣмъ, что онѣ приносятъ съ собою быструю смерть. Св. Кипріанъ въ своемъ наставленіи христіанамъ карфагенскимъ и выясняетъ имъ, прежде всего, какъ долженъ христіанинъ смотрѣть на смерть. Смерть, по христіанскому ученію, не есть уничтоженіе, но переселеніе въ жизнь вѣчную и жизнь болѣе высокую, лишенную всѣхъ бѣдъ и несчастій земныхъ и поэтому истинный христіанинъ долженъ съ радостію встрѣчать ее. То обстоятельство, что этого часто не бываетъ въ дѣйствительности, что обыкновенно всѣ страшатся смерти, зависитъ прежде всего отъ недостатка вѣры. Страхъ смерти происходитъ, по словамъ священномученика Кипріана, отъ того, что «никто не вѣритъ въ истину обѣщаннаго Богомъ, Который есть истиненъ и Котораго слово вѣчно и твердо для вѣрующихъ».

„Если-бы тебѣ, пишетъ онъ, человекъ знатный и важный обѣщаль что нибудь, то ты, конечно, повѣрилъ бы его обѣщанію и не подумалъ бы, что будешь обманутъ тѣмъ, кого ты всегда зналъ стойкимъ въ словахъ и поступкахъ. Теперь же съ тобою говоритъ самъ Богъ—и ты, вѣроломный, колеблешься недовѣрчивою мыслию? По изшествіи изъ сего міра Богъ общаетъ тебѣ безсмертіе, а ты въ томъ сомнѣваешься? Это значитъ—вовсе не знать Бога; это значитъ оскорблять невѣріемъ Христа, Господа и Учителя вѣрующихъ; это значитъ находиться въ церкви, въ домѣ вѣры и не имѣть вѣры (242 стр.)“.—Необходимо каждому вдуматься въ то, что такое смерть, оживить въ себѣ вѣру въ будущую загробную жизнь,—и тогда ожиданіе смерти не будетъ такъ ужасно. Повальные болѣзни и являются хорошимъ средствомъ, которое

оживляетъ въ людяхъ вѣру и дѣлаетъ ее болѣе твердой. Масса смертныхъ случаевъ кругомъ и опасность внезапно заболѣть и черезъ нѣсколько часовъ умереть заставляютъ человѣка задуматься надъ своей будущей участью, всмотрѣться въ свою прошлую жизнь и приготовиться къ переходу въ жизнь вѣчную. Повальные болѣзни являются и хорошимъ испытаніемъ, чрезъ которое должна закалиться наша вѣра въ милостиваго Бога и будущую жизнь. „Безъ брани, говорить св. Кипріанъ, не можетъ быть и побѣды; а когда одерживается побѣда въ брани, то побѣдителямъ раздаются и вѣнцы. Кормчій узнается во время бури; воинъ испытывается въ сраженіи. Нечѣмъ хвалиться, когда нѣтъ опасности. Истина выходитъ наружу во время столкновенія съ бѣдами. Глубоко укорененное дерево не колеблется отъ вѣтровъ; прочно сдѣланный корабль не разбивается отъ ударовъ волнъ. Потому и Ап. Павелъ послѣ кораблекрушеній, біеній многократныхъ и тягостныхъ изнуреній и страданій тѣла, говорить о себѣ, что онъ не изнемогалъ въ бѣдствіяхъ, но укрѣплялся, такъ что чѣмъ болѣе онъ былъ искушаемъ, тѣмъ вѣрнѣе достигалъ совершенства“ (246 стр.).

Въ тяжелое время, когда велика опасность умереть, — особенно много случаевъ выказать свою любовь къ ближнимъ и тѣмъ исполнить великую Христову заповѣдь: *возлюби ближняго твоего, какъ самого себя*. Св. Кипріанъ говоритъ своей паствѣ, что ужасная повальная болѣзнь „изслѣдываетъ правоту каждаго и испытываетъ помыслы человѣческаго рода, открывая: служатъ ли здоровые больнымъ, любить ли искренно ближніе родныхъ своихъ, не оставляютъ ли врачи больныхъ, умоляющихъ о помощи, укрощаютъ ли свою свирѣпость жестокосердые; богатые, умирающіе безъ наслѣдника, отказываютъ ли что либо бѣднымъ своимъ братьямъ“ (248 стр.)? Христіане того времени приняли горячо къ сердцу такія наставленія св. священномученика и различію состояній и сословія раздѣлили между собою раз-

ныя роды благотворенія; одни приняли на себя издержки по вспоможенію нуждающимся, другіе посвящали себя на трудъ при смотрѣніи за страждущими, иныя должны были распоряжаться дѣломъ помощи, другіе исполнять распоряженія“ (63 стр.). Въ то время, какъ язычники прогоняли начавшихъ хворать и выбрасывали на улицу полумертвыхъ, христіане „отъ избытка любви и братолюбія не щадили самихъ себя, но поддерживали другъ друга, безбоязненно посѣщали больныхъ, не утомимо ходили за ними и, служа имъ ради Христа, вмѣстѣ съ ними умирали (Ист. Евс. 394 стр.).

Таково было поведеніе древнихъ христіанъ во время эпидеміи, — поведеніе, которымъ они исполняли заповѣдь Спасителя о любви къ ближнимъ. Подражать этому святому примѣру, вести себя также и есть наша обязанность и обязанность при томъ для насъ болѣе легкая, чѣмъ для первыхъ христіанъ. Въ то время не было такого количества врачей и больницъ, какъ у насъ, и потому христіанамъ приходилось самимъ ухаживать за больными, заботиться объ ихъ выздоровленіи съ опасностію для своей собственной жизни; въ то время многіе язычники выбрасывали больныхъ и мертвыхъ на улицу и потому христіанамъ приходилось подбирать ихъ, больныхъ брать въ свои дома съ опасностію принести съ ними въ свой домъ и болѣзнь, а мертвыхъ погребать. Въ настоящее время дѣло помощи больнымъ нашимъ братьямъ много упрощается и облегчается и нѣтъ при томъ такой сильной опасности заразиться отъ больныхъ. По распоряженію правительства и при помощи добрыхъ и усердныхъ членовъ общества, теперь не только во всѣхъ городахъ Россіи, но и во многихъ селеніяхъ есть больницы, куда тотчасъ берутъ каждаго заболѣвшаго; готовы бывають врачи, фельдшера и сестры милосердія, ухаживающіе за больными; готовы даже экипажи, на которыхъ отвозятъ заболѣвшихъ въ больницы. На нашей обязанности теперь лежать только заботы объ очищеніи своихъ помѣщеній, чтобы удалить заразу отъ

себя и другихъ, о немедленной отправкѣ заболѣвшихъ въ больницы, гдѣ имъ тотчасъ же окажутъ помощь. Люди состоятельные могутъ приходить на помощь со своими средствами на содержаніе больныхъ или улучшение пищи и жилища бѣдныхъ людей, которые болѣе другихъ подвергаются опасности умереть. Люди, обладающіе нужными знаніями, могутъ всегда найти себѣ дѣло при больницѣ, гдѣ они и будутъ нести трудный подвигъ помощи больнымъ. Такъ мы можемъ подражать древнимъ христіанамъ.

Св. Кипріанъ говорилъ, что во время повальныхъ болѣзней время испытанія открывается — „не оставляютъ ли врачи больныхъ“, т. е. и онъ считалъ помощь врачей необходимою для больныхъ. А менѣе чѣмъ черезъ сто лѣтъ послѣ Кипріана, другой святой отецъ, высокопочитаемый нами, св. Василій Великій самъ устраивалъ больницы, при которыхъ были врачи и прислуга (Надр. слово Григорія Богослова.)

Вотъ хорошіе уроки нашему времени изъ жизни древнихъ христіанъ.

Избави отъ бѣдъ въ грядущее новолѣтіе рабы Твоя, Владыко всемилостиве, яко мы усерно къ Тебѣ прибѣгаемъ, къ милостивому Избавителю всѣхъ Владыцѣ Господу Иисусу. Аминь. Свящ. *Л. Владыкинъ.*

6. Нѣкоторые, даже великіе учителя Церкви могли впасть и дѣйствительно впадали незамѣтно для себя въ ошибки и погрѣшности.

Св. ап. Павелъ пишетъ: „Когда же прииде Петръ въ Антиохію, взъ лице ему противусташъ, яко зазоренъ въ. Прежде даже не приити